

Педагоги пожимают плечами

А. Макаренко

Педагоги—самые уважаемые работники у нас в Союзе. Задача педагогов самая почетная—создавать людские кадры для всех отраслей нашей жизни. Нашей педагогикой, советской педагогикой, мы уже можем гордиться.

И все таки пожимали плечами по поводу работы нашей коммуны, представьте себе, педагоги!

Пожимали плечами не все педагоги. О, нет! В подавляющем своем большинстве это народ смелый, чуткий, интересующийся всяким хорошим почином. В таком же подавляющем большинстве это народ героический, во всяком случае работу он проделывает трудную и большую, и поэтому пожимать плечами по случаю нашего хорошего дела они никогда бы не стали.

Пожимала плечами небольшая кучка, самая маленькая. Эта кучка обитает на Олимпе. Эта кучка состоит из людей, которые, может быть, не воспитали ни одного живого, даже собственного ребенка, но которые зато сочинили много педагогических принципов.

Практика невозможна без теории, теория невозможна без практики. Но пожимавшие плечами педагоги на существующую практику смотрели с презрением и осуждением, и поэтому старались завести свою собственную, так сказать, клиническую практику. С другой стороны, и презираемая педагогическая практика волей-неволей должна была теоретизировать как то свой опыт и выводы, должна была таким образом создаваться особая, так сказать, партизанская теория.

И недаром ЦК партии пришлось взять на себя и теоретическую и практическую заботу о нашем деле.

У нас в теории дошло, например, до того, что, с одной стороны, отрицали всякую биологическую предрасположенность моральной сферы, считали, что все от среды и воспитания, и одновременно с этим, с другой стороны, все воспитание человека хотели подпереть рефлексологией и рассчитывали дать нового человека исключительно на основании изучения условных рефлексов. У одного из подобных теоретиков коллектив, например, определяется так: „коллектив есть группа взаимодействующих лиц, совокупно реагирующих на те или иные раздражения“. Для всякого

непредубежденного человека очевидно, что это определение коллектива лягушек, обезьян, моллюсков, полипов, кого хотите, но только не коллектива людей.

Но и практика не всегда была лучше. Пролетарская педагогическая установка с боями прокладывала себе дорогу, пробивалась в жизнь, откликаясь на живые требования и потребности нашей промышленности нашей новой культурой. Разве не характерно, что лучшей школой воспитания является комсомол, производство, армия? Здесь пролегают пути подлинного классового воспитания, — здесь и в школе; так были созданы фабзавучи и рабфаки, многочисленные и разнообразные курсы. Здесь дело делалось самыми быстрыми темпами, часто без специально разработанного теоретического фундамента, без практических кадров, ощупью, со многими ошибками, но спасали классовое чутье и живые требования жизни.

Но в области собственно воспитания не было такой сильной живой струи. Кроме того, воспитательная область, так сказать, нежнее и неуловимее. А в нашей рабочей, комсомольской и партийной интеллигенции много еще существует воспитательных предрассудков, на веру воспринятых от старой педагогической теории и просто от бродячей интеллигентской мысли, от литературных образов и идеалов. Путь нового ленинского воспитания, путь воспитания коммунистического — это путь напряженной борьбы со многими врагами. Враги эти: осколки старой российско-интеллигентской идеологии, сильные толщи буржуазного индивидуализма. Эти враги на каждом шагу окружали нас, новых работников просвещения, хотящих воплотить требования, предъявленные к нам нашей эпохой и революцией, в живом, настоящем деле.

Самым удобным местом для борьбы был детский дом. Во-первых, это был действительно новый тип детского учреждения, где меньше всего можно было бояться остатков старой практики, во-вторых, здесь не вмешивалась родительская власть. Это были выгодные стороны детского дома. Но были и неудобства. Первое: именно в детском доме оторванная от жизни, начетническая теория старалась организовать свою собственную „новую практику“; во-вторых, детский дом предлагал невероятно трудный состав детей, почти сплошь воспитанный улицей. Поэтому работа в детском доме всегда обращалась в боевой фронт.

В дни начала коммуны имени Дзержинского было уже много товарищей, знающих цену новой воспитательной пролетарской практике, много было людей, на опыте убе-

Урок немецкого языка второго курса Б

дившихся в возможности большого прямого опыта,—поэтому коммуна начала жить смелее, чем ее предшественники. Но бороться приходилось и тогда, а больше всего пришлось наблюдать недоверия и вот этого самого пожимания плечами.

Сейчас коммуна победоносно закончила пятилетие. Теперь нужно говорить о принципах нашего воспитательного опыта. Это именно те принципы, по поводу которых были пожимания плечами.

В 1927 году мы явились перед педагогическим Олимпом со своим скромным идеалом культурного советского рабочего. Нам ответили:

— Культурного рабочего?... А как? Самое главное: как? Мы изложили свои взгляды на педагогическую технику, которую уже нам удалось испробовать в одном из медвежьих угол, далеко от больших педагогических дорог.

— Мы желаем воспитать культурного советского рабочего. Следовательно, мы должны дать ему образование, желательно среднее, мы должны дать ему квалификацию, мы должны его дисциплинировать, он должен быть политически развитым и преданным членом рабочего класса, ком-

сомольцем, большевиком. Мы должны воспитать у него чувство долга и понятие чести, иначе говоря — он должен ощущать достоинство свое и своего класса и гордиться им, он должен ощущать свои обязательства перед классом. Он должен уметь подчиниться товарищу и должен уметь приказывать товарищу. Он должен уметь быть вежливым, суровым, добрым и беспощадным — в зависимости от условий его жизни и борьбы. Он должен быть активным организатором. Он должен быть настойчив и закален, он должен владеть собой и влиять на других; если его накажет коллектив, он должен уважать и коллектив и наказание. Он должен быть веселым, бодрым, подтянутым, способным бороться и строить, способным жить и любить жизнь, он должен быть счастлив. И таким он должен быть не только в будущем, но и в каждый свой нынешний день.

Олимпийцы ужаснулись:

— Наказание? Наказание воспитывает раба!

— Долг — буржуазная категория!

— Честь — офицерская привилегия!!

— Это — не советское воспитание!!!

Это происходило действительно так: у нас сохранился стенографический отчет.

Мы работали пять лет. Вместе с нами почти не работали педагоги, но с нами работали коммунары-дзержинцы. Они делали стулья, арматуру, сверлилки, новую свою жизнь, нового человека, — и они еще делали новую советскую педагогику. На нашем небольшом участке мы были не в состоянии сделать много, и с нашим небольшим „участковым“ опытом нас не пускали на страницы педагогических журналов. Но то, что мы сделали, — уже не страница журнала.

Коммуна имени Дзержинского за пятилетие отточила свои методы до достаточной точности. Только еще небольшие остатки идеализма и индивидуалистической педагогики до сих пор отравляют наше торжество. Но и с ними мы рассчитываем справиться в кратчайшее время.

Коммуна имени Дзержинского не знает пропасти между умственным и физическим трудом. Рабфак машиностроительного института подводит нашего коммунара непосредственно к втузу, но он входит в него не только подготовленным студентом — он уже и мастер высокой квалификации.

Поэтому вступление во втуз для коммунара может быть и необязательным. Уже сейчас на коммунарском заводе работает несколько инструкторов-коммунаров, путь кото-

рых, очевидно, путь младшего комсостава промышленности. Давая коммунарам высокую квалификацию, связанную со средним образованием, мы в то же время сообщаем ему многие и разнообразные качества хозяина и организатора. Нужно побывать на коммунарском общем собрании, чтобы в этом убедиться. Вопросы промфинплана, технологического процесса, снабжения, работы отдельных деталей, приспособлений, рационализации и контроля норм и расценок, штатов и качества персонала ежедневно проходят перед коммунарами, проходят не как перед зрителями, а как перед распорядителями, которые не могут отмахнуться ни от какого вопроса, иначе их дело на другой же день начнет давать перебои. В решении этих вопросов для коммунаров находится прежде всего место приложения их общественной энергии, но это не энергия людей, отказывающихся от личной жизни, это не жертва подвижников, это разумная общественная деятельность людей, понимающих, что общественный интерес это есть и интерес личный.

В этой общей установке, подчеркнутой во многих деталях нашего дела (например, в сдельной зарплате), мы находим все точки отправления и для принципов нашей педагогической техники.

В чем эти принципы?

Прежде всего мы отстраиваем воспитательную работу специально над отдельным лицом, над пресловутым „ребенком“, составляющим заботу педагогики. Мы считаем, что влияние отдельной личности на отдельную личность есть фактор узкий и ограниченный. Объектом нашего воспитания мы считаем целый коллектив и по адресу коллектива направляем организованное педагогическое влияние. Мы при этом уверены, что самой реальной формой работы по отношению к личности является удержание личности в коллективе, такое удержание, чтобы эта личность считала, что она в коллективе находится по своему желанию — добровольно, и, во-вторых, чтобы коллектив добровольно вмещал эту личность. Коллектив является воспитателем личности. В практике коммуны им. Дзержинского, например, проступки отдельной личности, какие бы они ни были, не должны вызывать реагирования педагога предпочтительно перед реагированием коллектива. Педагог в коммуне постольку может влиять на отдельную личность, поскольку он сам член коллектива, и не больше, чем всякий другой член коллектива.

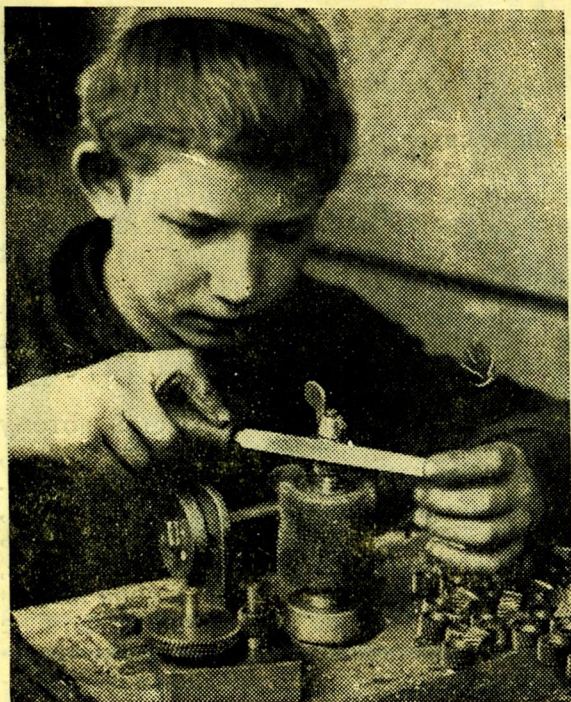
Это вовсе не значит, что мы, педагоги и вообще взрослые

руководители коллектива, стоим в стороне и только наблюдаем. Как раз нам приходится каждую минуту мобилизовать нашу мысль и опыт, наш такт и волю, чтобы разобраться в многообразных проявлениях, желаниях, стремлениях коллектива и помочь ему советом, влиянием, мнением, а иногда даже и нашей волей. Это очень сложный комплекс рабочих напряжений. Но как бы много мы ни работали, мы никогда не можем стать педагогическими авгурами, изрекающими законы воспитания. Законы эти вытекают из общей жизни Советского Союза и, в частности, из жизни нашего коллектива, и они настолько сами по себе убедительны, что мудрить над ними нам уже не может быть дано.

Таким образом педагогическая установка коммуны в общем формулируется так: создание правильного коллектива, создание правильного влияния коллектива на личность.

Разрешая вопрос жизни коллектива, мы не можем рассматривать коллектив как „группу взаимодействующих и совокупно реагирующих индивидов“. Мы видим не „совокупность“ и не отвлеченный коллектив, а конкретный живой коллектив мальчиков и девочек — часть советского рабочего общества в эпоху строительства социализма, классовой борьбы и перехода нашего к безклассовому обществу. И мы видим прежде всего, что наш детский коллектив решительно не хочет жить подготовительной жизнью к какой то будущей жизни, он не хочет быть явлением только педагогическим, он хочет быть полноправным явлением общественной жизни, как и каждый другой коллектив. Отдельные члены коллектива не рассматривают себя, как „зародыш будущих личностей“. Естественно и нам стать на такую точку зрения и считать наших воспитанников полноправными гражданами советских республик. Как полноправные граждане, они имеют право на участие в общественном труде — по своим силам. Они и участвуют, и участвуют не в педагогическом порядке, а в рабочем, т. е. не портят материал, а производят нужные вещи, не из идеалистических соображений альтруизма и нестяжания, а из стремления к заработку и своего, и коллектива, и за свою работу они отвечают по всей строгости производства — отвечают прежде всего перед коллективом, который является поглотителем и частного вреда и частной пользы.

Из этого основного нашего взгляда на детский коллектив

Гриша Левченко
из вокзального
пополнения.
Работает в заго-
товительном цеху
на опилковке

проистекают и все наши методы. Мы даем детскому или юношескому коллективу рабфак, завод, инженеров, промфинплан, зарплату, обязанности, работу и право ответственности. А это значит — даем дисциплину.

Пожимающие плечами олимпийцы могут много говорить о необходимости дисциплины, могут с радостью наблюдать уже готовую дисциплину и даже умиляться по поводу ее красот, но совершенно не в состоянии без истощающего крика наблюдать процесс дисциплинирования. Дзержинцы же ничего особенного в самой дисциплине не видят, по их мнению это естественное и необходимое состояние каждого коллектива. В самом факте дисциплины нет для них никакой проблемы. Они видят только процесс дисциплинирования и считают, что проблема именно в этом процессе.

Если коммунары не убрали станок и он покрылся ржавчиной, коммунарыское собрание, пожалуй, даже не подумает о том,

что виновника нужно дисциплинировать, но все будут говорить и кричать:

— Ты испортил станок, понимаешь? Ты знаешь, сколько станок этот стоит? А что завтра будем делать, если из-за тебя не хватит детали пятнадцатой? На тебя будем смотреть, — какой красивый, да?

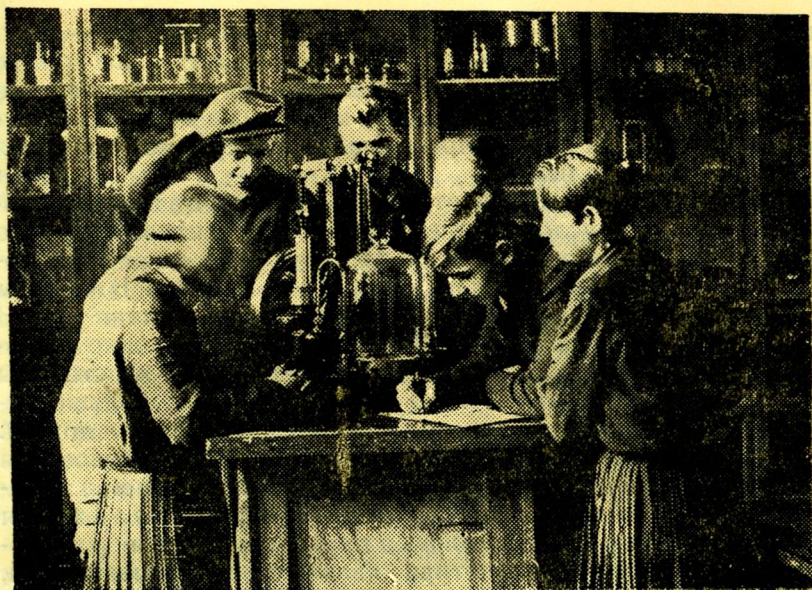
И вовсе не решая проблемы наказания, а только оберегая заводское оборудование, как общий коллективный интерес, такого коммунара снимут со станка и поставят на простую работу.

Это, может быть, и жестоко, но это жестокость необходимая. И только потому, что коллектив от нее не отказывается, нам почти не приходится ее применять.

Точно также в коммуне почти не бывает воровства, потому что всем хорошо известен закон коммуны: украсть нельзя, за кражу можно в полчаса очутиться за бортом коммуны. Для коммуны это вовсе не проблема воспитания личности, это проблемы жизни каждого коллектива и иначе жить коллектив не может. Педагогические теории, доказывающие, что хулигана нельзя выгнать в коридор, а вора нельзя выгнать из коммуны („вы должны его исправлять, а не выгонять“) — это разглагольствования буржуазного индивидуализма, привыкшего к драмам и „переживаниям“ личности и не видящего, как из-за этого гибнут сотни коллективов, как будто эти коллективы не состоят из тех же личностей!

Коммуна им. Дзержинского запрещает воровство совершенно категорически и каждая личность это хорошо знает и не станет рисковать ни интересами коллектива, ни своими собственными. Поэтому в коммуне почти не бывает воровства, во всяком случае, за воровство у нас уже не наказывают. Если случай воровства происходит с новичком, еще неспособным ощущать интересы коллектива как свои собственные, новенькому скажут: „Смотри, чтобы это было в последний раз“. А если воровство случится еще раз, коллектив обязательно поставит вопрос об увольнении.

Эта суровость есть самая большая гуманность, какую можно предъявить к человеку. Эта проблема решается с арифметической точностью. Оставить вора в коллективе, это значит обязательно развить воровство, это значит во много раз увеличить случаи краж, увеличить бесконечные конфликты, связанные с подозрениями на невинных товарищей, это значит заставить всех членов коллектива запирать свои

Группа коммунаров - рабфаковцев в физическом кабинете

вещи и подозрительно посматривать на соседа, это значит уничтожить свободу в коллективе, не говоря уже о том, что это означает еще и растаскивание материальных ценностей.

Насколько падает и разлагается коллектив при узаконенном и допущенном воровстве, настолько он крепнет в другом случае, крепнет только от одного общего переживания силы коллектива и его права. Тот мальчик, который хоть один раз голосовал за изгнание товарища за воровство, с большим трудом сам идет на воровство. Обращаем внимание и еще на одно обстоятельство: те, кого коллектив выбросил из своих рядов, испытывают чрезвычайно могучую моральную встряску. Обыкновенно коллектив не выгоняет в буквальном смысле на улицу, а отправляет в коллектор. И мы знаем очень много случаев, когда такой изгой приводил к положительным установкам в вопросах социальной нормы. Бывали случаи, когда он вторично присылался в коммуну и уже навсегда забывал о своем воровском опыте. Категорическое требование коллектива применяется не только по отношению к воровству. В коммуне им. Дзержинского такое же категорическое требование пред'явля-

ется и к выпивке, и к картежной игре. За выпивку — безусловное изгнание. И именно поэтому, несмотря на то, что в коммуне есть много ребят 18 и 19 лет, что большинство из них имеет довольно большие карманные деньги, коммунары никогда не пьют и чрезвычайно нетерпимо относятся к пьянству взрослых.

Такая дисциплина вытекает, как осознанная необходимость из условий всей жизни коллектива, из того основного принципа, что коллектив детей не готовится к будущей жизни, а уже живет. В каждом отдельном случае нарушения дисциплины коллектив только защищает свои интересы. Эта логика совершенно недоступна пониманию „олимпийцев“ и вызывает с их стороны наибольший протест. А между тем эта логика больше направлена в защиту интересов личности, чем всякая другая. Защищая коллектив во всех точках его соприкосновения с эгоизмом личности, коллектив тем самым защищает и каждую личность и обеспечивает для нее наиболее благоприятные условия развития. Требования коллектива являются воспитывающими, главным образом, по отношению к тем, кто участвует в требовании. Здесь личность выступает в новой позиции воспитания — она не объект воспитательного влияния, а его носитель — субъект, но субъектом она становится только выражая интересы всего коллектива.

Это замечательно выгодная педагогическая конъюнктура. Защищая каждого члена коллектива, общее требование в то же время от каждого члена ожидает посильного участия в общей коллективной борьбе, и тем самым воспитывает в нем волю, закаленность, гордость. Уже без всякой специальной педагогической инструментировки в коллективе развивается понятие о ценности коллектива, о его достоинстве. Именно в этом пункте лежит начало политического воспитания. Коллектив дзержинцев осознает себя, как часть великого классового пролетарского коллектива, связанную с ним в каждом своем движении. Это и есть политическое воспитание, отличное от политического образования.

В этом же ощущении ценности коллектива заключается и начало понятий чести и долга — категорий, которые „олимпийцами“ назывались соответственно „офицерской“ и „буржуазной привилегией“.

Наше воспитание дает стране квалифицированного культурного рабочего, способного быть командиром в любой

отрасли нашей работы, но способного и подчиниться товарищу. Еще не так давно „олимпийцы“ описывали ужасы, проистекающие от нашего командира* (отряда, группы), который, по их мнению, обязательно душит инициативу, обязательно насильничает. А наш командир только выборный единоначальник, правда, обладающий большой властью и влиянием, но связанный по рукам и ногам во всех тех случаях, когда он начинает представлять личное начало. Отряд командиров—это тоже коллектив, и командир есть только его уполномоченный.

Насчет инициативы—коммунары никогда не станут слушать пустую болтовню, какой бы она ни казалась заманчивой, но без лишнего слов примут всякое предложение, которое дает путь к решению поставленной общей задачи.

Мы также протестуем против воспитания деятельности, построенной только на „интересности“. Любопытно послушать прения в совете командиров, когда разбирается явление какого-нибудь новичка:

— Мне в этом цеху работать не интересно, переведите меня в механический.

Такому „ребенку“ сурово отвечают:

— Может, собрать оркестр? Может быть, для тебя интересно послушать музыку?

— Где ты был, когда мы строили завод и целый месяц носили землю на носилках? Думаешь, нам было очень интересно?

— Может быть, для тебя и уборные убирать не интересно? Новый коммунар, впрочем, скоро начинает понимать, в чем дело. Он приобщается к „буржуазной категории“ долга. Коллектив требует от личности определенного взноса в общую трудовую и жизненную копилку. Рабочий класс, великая советская страна собирает личности не по договору, не по найму, не по интересу. И коммунары к вопросам долга относятся просто и уверенно—это естественная позиция пролетария по отношению к своему классу.

И если этот класс, и наш коллектив, и сам индивид представляются человеку ценностями, в которых он не сомневается, возникает понятие о классовой пролетарской чести. Нам остается коснуться одного вопроса, наиболее жгучего в наших педагогических спорах: а как же педагог? Выходит, что все делает коллектив, а педагог для чего? И что может гарантировать, что коллектив будет поступать как раз так, как нужно?

Вопрос уместный. Коммуна им. Дзержинского в 1930 году

вовсе отказалась от воспитателей, но это не значит, что у нас их нет. Только здесь мы будем говорить о коллективе педагогов. Нашим воспитательским коллективом являются учителя, инженеры, мастера и инструктора, чекисты, члены нашего правления и в первую очередь и главным образом — партийная и комсомольская ячейки. И воспитание коммунаров достигается не путем чьей-нибудь проповеди или нравоучений, а исключительно из жизни, работы, стремления самого коллектива. Эта работа и стремления определяются тем, чем живет коллектив, т. е. нашей революцией, нашими пятилетками, нашей борьбой за экономическую независимость, нашим стремлением к знаниям, нашим рабфаком, нашим упорядоченным, вымытым, вычищенным коммунарным бытом, нашей дисциплиной, каждой минутой нашего напряженного, полного усилия, смеха, бодрости, мысли дня. И поэтому — пусть педагоги пожимают плечами! Эта физкультура уже немного запоздала.

Мы смело глядим в будущее. Образованный, знающий, умеющий мастер-коммунар, сознательный „хозяин“ советской страны, комсомолец и большевик, организатор и командир, умеющий подчиняться и приказывать, умеющий бороться и строить, умеющий жить и любить жизнь, — вот наше будущее, наш вклад в грядущие кадры, какой дает коммуна имени Дзержинского.

А если нам еще удастся перевоспитать нескольких педагогов — это уже дополнительная, внеплановая победа...

Все коммунары охвачены учебой

В подготовительных группах	Девочек	Мальчиков	Всего	На рабфаке	Девочек	Мальчиков	Всего	В вузах	Всего
Старшая А . . .	11	32	43	III А курс. .	6	17	23	Машиностроит.	11
” Б . . .	14	28	42	III Б ” . . .	5	6	21	Ино	1
Младшая . . .	4	23	27	II А ” . . .	8	16	24	Инхоз	3
Начальная . . .	2	8	10	II Б ” . . .	9	16	25	Электротехнич.	2
				II В ” . . .	8	20	28	Воен.-инжен. .	1
				I А ” . . .	8	22	30	В. Авиошкола .	4
				I Б ” . . .	9	20	29	Мединститут .	2
				I В ” . . .	6	21	27		
Всего . . .	31	91	122	Всего . . .	59	148	207	Всего . . .	24

Стенгазет выпущено за пять лет **298 номеров**, не считая штурмовок и отдельных бюллетеней

и общественными и самодеятельными организациями

К р у ж и	Девочек	Мальчиков	Всего
Драматический .	6	17	23
Фотографический	3	6	9
ИЗО	1	5	6
Литерат. укр. . .	14	42	56
” рус.	6	12	18
Радио	4	46	50
Библиотечный . .	2	6	8
Натуралистов . .	4	9	13
Живгазета . . .	21	7	28
Муз. (оркестр) . .	4	56	60
Всего . . .	65	206	371

Библиотека насчитывает около **8000 томов**. Ежедневно выдается от **60 до 80 книг**.

Один день коммуны

Приказ по коммуне № 189

1 октября 1932 года

1

Дежурные командиры — Ширявский и Пихоцкая.
Дежурный член санитарной комиссии — Клеточкина.
Дежурный член клубного совета — Илющечкин.
Дежурный сигналист — Пашенко Николай.

2

С утра все по нарядам командиров.

3

Согласно постановлению совета командиров, распределение работ по уборке коммуны на октябрь месяц следующее: 1 отряд — математический кабинет, верхний коридор корпуса рабфака.

2 отряд — мостик АБ, лестница к больничке, верхняя уборная корпуса спален.

3 отряд — главная лестница корпуса спален, вестибюль и помещение вешалки корпуса спален.

4 отряд — физический кабинет, зрительный зал и сцена.

5 отряд — кабинет черчения и физкультурный зал.

6 отряд — балкон зрительного зала, лестница к уборной учебного корпуса и уборная.

7 отряд — кабинет языка и тихий клуб.

8 отряд — нижний коридор корпуса спален утром и вечером и нижняя уборная корпуса спален.

9 отряд — парадная лестница, нижний коридор и вестибюль корпуса рабфака.

10 отряд — кабинет природоведения и верхний коридор корпуса спален утром и вечером.

11 отряд — кабинет соцэка и уборные девочек.

12 отряд — класс подготовительных групп и цветники перед зданиями коммуны.

13 отряд — кабинеты начальника коммуны, учебной части и совета командиров.

2

Согласно постановлению совета командиров, назначаются на октябрь месяц:

Сторожевой сводный отряд под командой Михаила Бондаренка в составе: Шапошников, Букреев, Братчин Николай, Строга I, Соловьев.

Старшая хозяйка — коммунар Сычов.

3

Согласно постановлению совета командиров, коммунар Демченко переводится из литейного цеха в токарную группу — по его просьбе.

4

Согласно постановлению совета командиров, обращается внимание коммунара Костина на необходимость принять более активное участие в жизни коммуны, коммунарских органов самоуправления, в клубных и политических организациях.

5

Согласно постановлению совета командиров, коммунар Синяков заносится на черную доску за то, что уклонился от участия в тушении пожара рабочего барака 18 сентября и во время пожара продолжал чинить свой радиоаппарат.

6

Предлагается всем командирам отрядов в течение двух дней подать ССК списки коммунаров, желающих участвовать в культпоходе в театр „Березиль“ 6 октября.

7

Согласно постановлению комиссии по расценкам, утвержденному советом командиров, объявляются новые расценки по сборному цеху завода по сборке нижнего щита:

	Норма за 4 часа	Цена в коп.
Установка шпинделя в щит .	25	12
Запрессовка втулок, райбе- ровка и засверловка	60	5
Укладка смазки и установка крышек	50	5
Сборка комплекта промежу- точных шестерен	35	10
Установка промежуточных шестерен	50	8

На довольствии коммунаров 333, из них девочек 86.

Начальник коммуны И. Судаков.

Нач. педагогической части А. Макаренко.

Секретарь совета командиров И. Волченко.

●

Утренний рапорт дежурного члена санкомиссии

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому.

ДЧСК Клеточкиной.

Р а п о р т.

Утренняя уборка закончена своевременно. Плохо произведена уборка 13 отрядом в кабинете совета командиров.

ДЧСК Клеточкина.

●

Сводка механического цеха о выполнении плана за 1 октября

Сверлилок выпущено — 58.

Токаря по алюминию — 98,30%.

Токаря по железу — 104,80%.

Токаря по чугуну — 125%.

Токаря на эрликсонах — 137,60%.

Револьверщики — 114,10%.

Фрезерные — 109%.

Строгальные и зуборезные — 127,30%.

Инструментальщики — 104,60%.

Шлифовальщики — 115,40%.

Штампы — 110%.

Сверлильные — 114,90%.

Начальник механического цеха Овчинников.

●

Выписка из журнала преподавателя

1 октября

I. Старшая подготовительная группа А.

Математика: метрическая система мер.

Украинский язык: чтение и пересказ „Зяма“ Любченка.

Природа: скелет человека.

Обществоведение: понятие о классе и партии.

Их взаимоотношения. Классовые интересы и классовая борьба.

Немецкий язык: формы глагола.

II. Первый курс Б.

Математика: коэффициент.

Соцэк: сентябрьский пленум ЦК ВКП(б).

Русский язык: суффиксы имен существительных.

Биология: ферменты, их особенности, алколоиды, эфирные масла.

Физкультура: пять первых упражнений зарядки ГТО.

Метание гранаты.

III. Второй курс В.

Математика: уравнение с буквенными и дробными коэффициентами.

Физика: расширение жидких тел.

Химия: строение атома.

Черчение: проекция усеченного конуса на три плоскости.

IV. Третий курс А.

Математика: биквадратное уравнение.

Соцэк: экономизм и зубатовщина.

Автомобиль: части автомобиля.

● Протокол заседания бюро комсомольского коллектива коммуны им. Дзержинского

1 октября 1932 года

Присутствовали члены бюро: Швед, Пашенко, Мартыненко, Оноприенко, Богданович, Буряк, Черный, Вехова, Землянский, Мохарев.

Комсомольцы: Боярчук, Прасов, Черников, Торский.

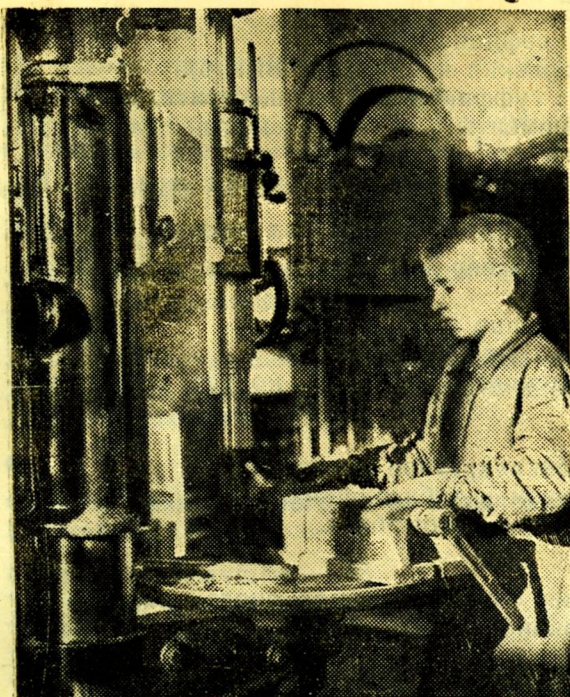
Слушали: О начале политучебного года (Кульпроп коллектива тов. Мартыненко).

П о с т а н о в и л и: а) намеченный план политучебы утвердить; б) выполнить постановление ЦК ВЛКСМ о начале занятий 15 октября; в) немедленно развернуть соцсоревнование между группами; г) организовать вечернюю группу для комсомольцев подготовительных групп и рабочих; д) предложить „Дзержинцу“ систематически освещать ход комсомольской политучебы; е) к концу октября месяца организовать политбой по решениям сентябрьского пленума ЦК ВКП(б).

С л у ш а л и: О выделении комсомольцев в состав БРИЗ'а. П о с т а н о в и л и: Выделить в состав бюро БРИЗ'а тт. Боярчука, Козыря и Шатаева.

С л у ш а л и: Заявление Торского об освобождении его от командования 10 отрядом.

Торский мотивирует свое заявление тем, что комсомольцы

Иванов III, коммунар
из вокзального
пополнения

Страхова и Жилина не слушают его и мешают ему работать. Высказывались тт. Оноприенко, Мохарев, Вехова, которые считают, что нет никаких оснований снимать Торского с работы по командыванию отрядом.

П о с т а н о в и л и: Торского оставить командиром 10 отряда. За некоммунарское отношение к командиру Страховой и Жилиной поставить на вид.

С л у ш а л и: О выделении командира в литейный цех.

П о с т а н о в и л и: В виду того, что тов. Могилин из литейного цеха переводится в механический, командиром литейного цеха рекомендовать тов. Черникова.

С л у ш а л и: Об общем комсомольском собрании 15 октября.

П о с т а н о в и л и: 15 октября собрать общее собрание комсомольского коллектива.

П о в е с т к а д н я: 1. Итоги сентябрьского пленума ЦК ВКП(б).
2. Значение шестого менделеевского с'езда (докладчик т. Тараринов).

Секретарь бюро Швед.

Рапорт командира 2 отряда

Состав отряда: 1. Камардинов, 2. Ширявский, 3. Гонтаренко, 4. Буряк, 5. Бронфельд, 6. Файнергольд, 7. Волченко, 8. Куксов, 9. Панов, 10. Мельникова, 11. Сидоренко, 12. Илюшечкин, 13. Терентюк, 14. Водолажский, 15. Красная, 16. Конисевич, 17. Прасов, 18. Крымский, 19. Брацихин, 20. Семенцов, 21. Сторчакова, 22. Торская, 23. Бобина. Командир Ширявский. Помкомандира Сидоренко.

В заседании совета командиров отряд получил задание:

I. Занятие в третьем курсе А рабфака.

II. Работа на заводе электросверлилок, кроме Камардинова, командированного в Москву по делам коммуны.

Нач. коммуны Судаков.

Секретарь совета командиров Волченко.

●

Рапорт командира 9 отряда

Состав отряда: 1. Брицкий, 2. Виноградов, 3. Звягин, 4. Никитин III, 5. Новак, 6. Остапенко, 7. Романов М., 8. Яковлев II, 9. Якушин, 10. Октябев, 11. Толстов, 12. Наконечная, 13. Страхова, 14. Малькова, 15. Карашевич, 16. Могилин, 17. Редькин, 18. Андриевский, 19. Смиренин, 20. Длугач, 21. Деминская, 22. Лиф, 23. Федоренко, 24. Чевелий, 25. Куслий Ф., 26. Романов М., 27. Иванова, 28. Торский, 29. Сычов. Командир Лиф. Помкомандира Наконечная.

В заседании совета командиров отряд получил задание:

I. Занятие в первом курсе В рабфака.

II. Работа на заводе, кроме Сычова, назначенного старшей хозяйкой на октябрь месяц.

Нач. коммуны Судаков.

Секретарь совета командиров Волченко.

●

Рапорт старшей хозяйки

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширавскому
Старшей хозяйки Сычова. Все благополучно. СХ Сычов.

●

Рапорт дежурного члена клубного совета

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширавскому.

ДЧКС Илюшечкина.

Проводились занятия в драматическом, украинском литературном и фотографическом кружке.

Библиотека работала нормально, выдано 66 книг.

В тихом клубе играли в шахматы и шашки, а также в новую игру „Путешествие вокруг света“.

Коммунар Иванов громко кричал в клубе, на сделанное мною замечание не обратил внимания и только на требование присутствующих коммунаров прекратил безобразничать.

Была сыгровка оркестра. ДЧКС Илюшечкин.

● Рапорт командира оркестра

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому.

Командира оркестра Жмудского.

Р а п о р т.

Сыгровка состоялась по расписанию. Играли: Василенко. Фантазии из революционных песен Запада; Верди. Поппурри из „Риголетто“; Богуславский. „По зори“.

Коммунар Алексюк погнул свой корнет.

Командир оркестра Жмудский.

● Вечерний рапорт дежурного члена санкомиссии

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому.

ДЧСК Клеточкиной.

Во время ужина воспитанник Лазарев Петька пришел в столовую с грязными руками и был мною удален из столовой. Ужинал он после всех. ДЧСК Клеточкина.

● Рапорт командира сторожевого отряда

Дежурному командиру 1 октября тов. Ширявскому.

Командира сторожевого отряда М. Бондаренка.

Р а п о р т.

По сторожевому отряду все благополучно. Воспитанник Кидалов забыл в уборной свое полотенце и заявил о его пропаже.

Необходимо обновить приборы для чистки ног на главном входе.

Командир сторожевого сводного отряда М. Бондаренко.

● Рапорт дежурного командира по коммуне

1 октября 1932 г.

Комотряда 2 Ширявского.

Тов. начальник коммуны, настоящим доношу, что в дежурстве по коммуне 2 отряда все благополучно, за исклю-

чением: воспитанник Карашевич уходил без отпуска в город и возвратился только ко второму ужину. В объяснение сказал, что прибыл из санатория его больной отец и он спешил с ним увидеться.

Прошу обратить внимание на рапорт:

Дежурного члена клубного совета.

Командира сторожевого отряда.

Командира оркестра.

9 отряда.

Деж. командир Ширявский.

● Протокол заседания совета командиров 1 октября 1932 г.

Присутствовали: Командиры всех отрядов и групп коммуны. Макаренко, Дидоренко, Шершнев.

Слушали: О поведении Карашевича, ушедшего в город без отпуска.

Выясняется, что отец Карашевича тяжело болен и находится на излечении в Сухуме. В Харьков он не приезжал и никаких свиданий с отцом у Карашевича быть не могло. Карашевич наврал дежурному командиру Ширявскому.

Постановили: Принимая во внимание, что Карашевич живет в коммуне уже четвертый месяц и до сих пор не умеет достойно вести себя в коммуне, уходит без отпуска и бродит по городу, врет и ведет себя менее солидно, чем малыши 13 отряда, что он не имеет никакого понятия и чести быть коммунар-дзержинцем, — поручить командиру 13 отряда объяснить Карашевичу, как должен вести себя коммунар-дзержинец.

Слушали: О порядке культпохода в „Березиль“ 6 октября.

Постановили: Так как на культпоход ассигновано по смете коммуны только 750 рублей, а нужно 1400 рублей, ассигновать из фонда совета командиров 650 рублей.

Культпоход провести в таком порядке: до городского парка перебросить коммуну на грузовиках, от парка до театра маршем, обратный путь в таком же порядке.

Слушали: Заявление инструктора Базилевича о том, что воспитанник Яновский делает много брака на сверлильном станке.

Постановили: Принимая во внимание, что в заготовительном цеху не хватает кондукторов, считать Яновского невиноватым в браке. Поручить коммунару Землянскому нажать на администрацию.

Секретарь совета командиров Вовченко.

Командиры станков

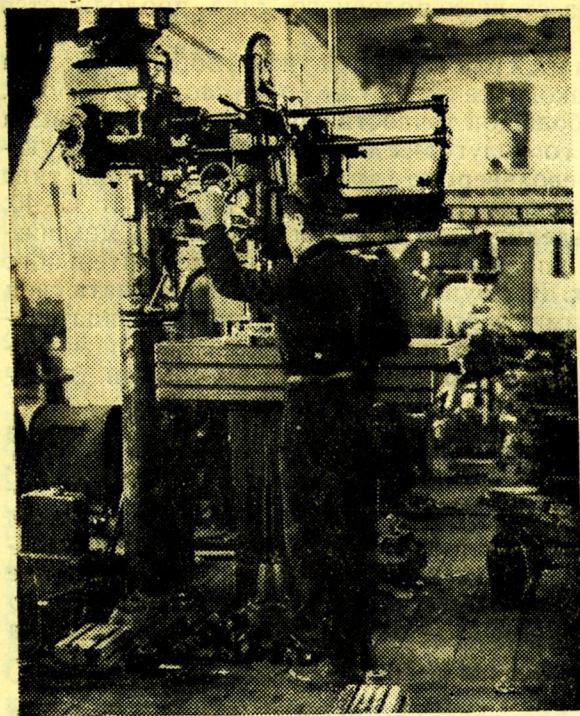
Т. Татаринов

●

Дать стране свою рабочую интеллигенцию, способную стать во главе производства, подготовить специалистов, умеющих следить за развитием технической мысли, способных не только усваивать технику передовых индустриальных стран, но умеющих применить ее в жизнь, внося целый ряд усовершенствований; дать государству людей, способных отстаивать производственные интересы пролетариата и умеющих определить себя в реконструирующемся производстве — вот те большие задачи, которые стоят перед коммуной в борьбе за кадры, вот то, из чего исходили коммунары, впервые переступая порог первого в Союзе завода электросверлилок. Полное наличие возможностей — оборудования, инженерно-технических сил, рабфака при коммуне, говорит за то, что эта задача разрешима, что действительно достаточно 3—4 лет обучения коммунаров, чтобы выпустить своих специалистов средней и высшей квалификации, своих токарей, фрезеровщиков, револьверщиков, строгальщиков, сверлильщиков, инструментальщиков и т. д. — людей, которые пойдут во втузы за получением высшего технического образования.

Уже сейчас в стенах коммуны мы имеем своих студентов вузов, имеем своих помощников-инструкторов. Такие коммунары, как Французов, Землянский, Анисимов, Скребнев (все с пятилетним коммунарским стажем) прошли, хорошую производственную школу. Они сейчас лучшие ударники и воспитатели таких коммунаров, как десятилетние Братчины, Кидаловы, Лазаревы. Сейчас эти мальчики еще в школе ЦИТ'а при заводе, где учатся держать зубило, напильник, молоток, через 1—2 месяца они уже будут производить несложные слесарные работы, а еще через какой-нибудь месяц вольются в рабочие цеха наряду со старшими коммунарами.

Товарищи, попавшие в инструментальную мастерскую, около года работают в качестве подручного слесарей на заготовительных работах. 2-й год — в качестве слесаря средней квалификации, работающих на простых легких приспособлениях. 3-й год обучения даст самостоятельных квалифицированных слесарей на сложных лекалях, приспособлениях и штампах.

**Сватко Афанасий,
лучший ученик
младших курсов**

За первый год обучения в инструментальном отделении завода они выдерживают испытание на 1-й и 2-й разряды; на 3-й разряд — на втором году обучения; к началу 3-го года обучения получают 4-й и 5-й разряд по рабочей сетке; для наиболее способных возможно продвижение до 6-го разряда.

На револьверных станках новички прежде всего ставятся под руку уже работающих коммунаров — на станок типа „Гарвин“ или КИ-2 фирмы „Гассе-Вреде“ для хорошего ознакомления с устройством и управлением станков. В зависимости от способностей коммунаров, такое ознакомление продолжается от 3-х до 5-ти дней, после чего коммунар ставится работать на этих станках. Частый присмотр инструктора, его помощь позволяют новичкам овладеть первой техникой работы, ознакомиться с точкой режущего инструмента и самостоятельно уже производить самые легкие работы (как зиньковка, резка валиков, райберовка

и т. д.). Работа на станках подобного типа продолжается до 3-х месяцев.

Дальше передвигаются они на станки типа „Ворд“, выполняя на них в течение такого же срока уже более сложные работы, но не требующие большой точности. Приобретенные навыки в продолжение 1-го полугодия дают возможность коммунарам перейти на револьверные полуавтоматы, станки типа „Питлер“, КТ-3, фирмы „Гассе-Вреде“ и на станки С-40, С-50 фирмы „Гильдехмейстер“. Станки со сложным механизмом и с таким же управлением требуют продолжительного пребывания на них. Коммунары отлично должны знать свои станки, уход за ними, знать положительные и отрицательные стороны каждого в отдельности механизма и познакомиться с новым видом сложных работ с большой точностью выполнения.

Работая не менее года на станках подобных типов, за обучаемыми настолько закрепляются трудовые навыки, умение самостоятельно работать, что они сами могут помочь другим разобраться в механике станка, его работе и наладить станок к пуску; в зависимости от их индивидуальных способностей, коммунары могут переходить на более квалифицированную работу помощников инструкторов по револьверной группе. В их обязанности входит наладка станка своей группы на любую прикрепленную работу — даже револьверных автоматов.

Такую же школу проходят коммунары, поступившие для обучения во фрезерную группу. Станки „Хурт“ и „Коп“ принимают новичков совсем не знающих их и не умеющих работать. Легкость управления и простота установки механизмов позволяют коммунарам быстро ознакомиться с ними и выполнять шпоночные и прорезные работы. По истечении трехмесячной работы на этих станках коммунарам предоставляется работа, требующая более внимательного отношения к ее выполнению. Так, например, фрезеровка окна для клина деталей нашей электросверлилки. Работа от 3 до 6 месяцев на станках „Хурт“ и „Коп“, как показала практика, позволяет передвинуть коммунаров на станки типа „Людвиг-Леве“, „Рейнеке“, „Цинцинати“. Тут уже нужны определенные знания и умения. Коммунарам поручается разнообразная ответственная деталь и требуется от них качество выполнения. Далее на смену идут сложные станки с такой же сложной и точной работой. В общем переходы от станка к станку со сроками обучения можно представить в таком виде:

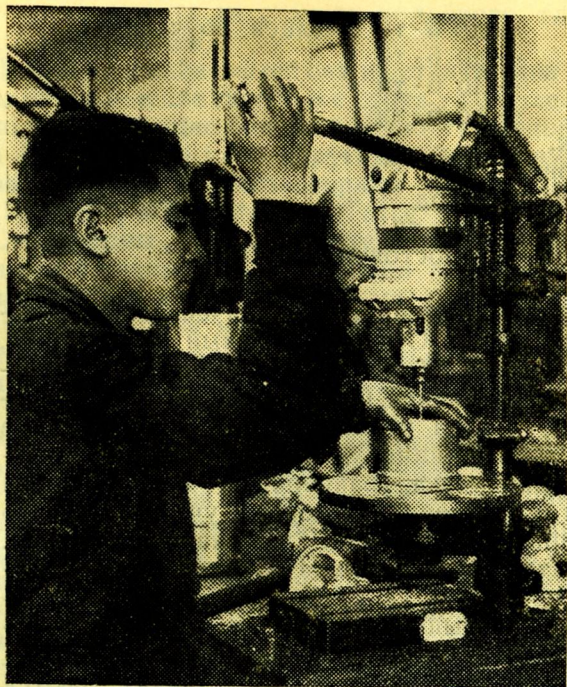
„Хурт“ и „Коп“	— до 6-ти	месяцев	обучения
„Людвиг - Лева“	— до 6-ти	”	”
„Цинцинати“	— до 6-ти	”	”
„Рейнеке“	— до 6-ти	”	”
„Вандерер“ вертик.	} до 6-ти	”	”
„Вандерер“ горизонт.			
„Вандерер“ универс.	— 1 год		
Помощник инструктор.	— до 6-ти	”	”
Инструктор группы	— на постоянной работе.		

Более обширной единицей нашего механического цеха является токарная группа. Станки: „Красный пролетарий“, „Самарские“, „Одесские“, „Комсомолец“, „Эрликоны“ охватывает до 70-ти коммунаров. Схема передвижения рабочих-коммунаров от станка к станку в токарной группе основана на тех же принципах, что и в вышеперечисленных группах. Зиньковка, райберовка, центровка на станках с простым управлением — первая учеба, которую проходят коммунары, поступившие в токарную группу. Далее они переводятся на станок типа „Самарского“ с трехмесячным курсом обучения. Под наблюдением и руководством инструктора они выполняют такие работы, как обдирка валиков, проточка щеткодержателей и т. п.

С приобретением навыков на этих же станках даются коммунарам работы более сложные. Под конец срока обучения они уже самостоятельно работают и имеют право перехода на станки „Красный пролетарий“. Тут они должны работать до полугода, постоянно повышая свою квалификацию, выполняя всевозможные виды токарных работ, требующих чистоты и точности выполнения.

Последним замыкающим звеном обучения токаря являются „Эрликоны“, — станки со сложными механизмами. Самая точная работа, которая только имеется в условиях нашего завода, выполняется „эрликонщиками“. Проработав до 9-ти месяцев, коммунар переходит на токарные станки инструментального отделения, где он окончательно специализируется как токарь. Тут он работает не менее года, а затем, при наличии способностей, переходит в помощники инструктора по изготовлению деталей основной продукции нашего завода.

Наряду с выпуском коммунаров средней и высшей квалификации (токарей, револьверщиков и фрезерщиков), завод коммуны готовит еще инструкторов заготовительного, обмоточного и сборочного цехов. Вновь принятые воспитанники, закончив курс обучения в группе

Гриша Фишбейн
на сверлилке „ФДІ“,
пом. командира
отряда

ЦИТ, как имеющие основные трудовые навыки, определяются в заготовительное или обмоточное отделение. Уменья и знаний вполне достаточно, чтобы мальчика сразу поставить на работу. Срок пребывания в заготовительном отделении до 6-ти месяцев. Здесь он хорошо должен усвоить все детали и операции, проходящие через заготовительный цех, должен быть хорошим исполнителем всех работ, безукоризненно овладев опиловкой, сверловкой, нарезкой, шихтовкой станин и сердечника якоря, сборкой вентиляторов, сборкой выключателей, после чего остается пом. инструктора этого отделения для полного усовершенствования в данной области и переходит в сборочное отделение.

Коммунары, попавшие в обмоточные отделения, хорошо знакомятся со сборкой коллектора, запрессовкой в массу, проверкой, обмоткой катушек, изолировкой, обмоткой якоря, укладкой, проверкой, пайкой и сушкой.

На каждой из этих работ коммунары работают от 2-х до 3-х месяцев, после чего могут остаться пом. инструкторов в этом же отделении.

Коммунары, попавшие из заготовительного отделения в сборочное, изучают укладку катушек в станину, сборку верхнего щита, сборку нижнего щита, оснастку якоря, сборку машинки, оставаясь на каждой работе до 3-х месяцев. Для углубления навыков и знания всех технологических процессов сборочного отделения коммунаров оставляют пом. инструкторов этого отделения сроком от 6-ти до 9-ти месяцев, после чего они переходят на испытательную станцию месяца на три. За это время они должны научиться проверять полярность катушек и прибоа на корпус, испытать самую машину, уметь определить ее качество, выявить дефекты, указать возможности их устранения и т. д. Только после этого коммунары получают звание инструктора сборочного цеха.

Помимо обучения всем перечисленным специальностям, отдельные небольшие группы коммунаров работают в конструкторском бюро, электротехническом отделении завода, стоят у станков шлифовальных и штамповочных. Общая картина охвата коммунаров по цехам такова:

По специальности	По квалификации					Из них	
	1	2	3	4	5	Мальчик.	Девоч.
Механический цех							
Токарей — 64	6	23	18	17	—	59	5
Револьверщиков — 16	1	5	8	2	—	16	—
Фрезеровщиков — 14	1	7	5	1	—	10	4
Сверловщиков — 7	—	4	—	3	—	7	—
Строгальщиков — 6	1	5	—	—	—	6	—
Зуборезчиков — 7	1	6	1	—	—	4	3
Шлифовальщиков — 8	—	2	3	3	1	7	1
Инструментальщиков — 8	2	1	3	2	—	7	1
Слесар. - ремонтн. — 2	—	2	—	—	—	2	—
Сборщ. штатив. — 8	4	3	1	—	—	8	—
Штамповщиков — 6	3	3	—	—	—	—	6
						126	20

По специальности	По квалификации					Из них	
	1	2	3	4	5	Мальчик.	Девоч.
Заготовит. отделение							
Опиловщиков — 4	—	4	—	—	—	4	—
Сверловщиков — 12	4	8	—	—	—	11	1
Шихтовщиков — 9	2	6	1	—	—	7	2
Сборщик. - вентил. — 2	1	1	—	—	—	2	—
Сборщ. - выключ. — 11	4	3	3	1	—	11	—
						35	3
Обмоточное отделение							
Сборка коллект. — 12	6	6	—	—	—	1	11
Намотка катушек — 10	—	5	5	—	—	—	10
Намотка якорей — 18	3	8	6	—	—	—	18
Уклад. и проверка — 14	5	1	3	—	—	—	14
Пайка и сушка — 8	4	2	1	—	—	6	2
						7	55
Сборочное отделение							
Укладч. катуш. — 13	1	4	4	4	—	10	3
Сборка верхн. щит.	—	—	—	—	—		—
Сборка нижн. — 12	2	4	4	2	—		—
Оснастка якоря — 2	—	—	1	1	—		—
Сборка машинки — 13	—	6	6	—	—	13	—
						37	3
По остальным специальностям							
Конструкторов — 3	—	—	—	—	—	1	2
Литейщиков — 16	—	—	—	—	—	16	—
Инструкторов — 15	—	—	—	—	—	12	3
Учеников школы ЦИТ'а —	1-й ученич. разряд — 16 чел.					12	4
Электротехников — 5	2	2	—	—	—	5	—
						46	9
Всего . . .						251	90

Рождение марки „ФД“

Инж. П. Силаков

В последних числах мая 1931 года правление Коммуны им. Ф. Э. Дзержинского предложило небольшой группе инженеров ознакомиться с производством Коммуны и наметить пути реорганизации и реконструкции его с таким расчетом, чтобы сделать его интересным для коммунаров со стороны технологии, полезным для страны, показательным для других подобных организаций и обеспечивающим самостоятельное хозяйственное существование и развитие Коммуны. Поставленная задача представляла большие трудности и вызывала даже сомнения в возможности благополучного разрешения ее, т. к. общеизвестно, что мастерские типа фабзауча еще нигде в Союзе не в состоянии были своей работой покрыть все затраты на фабзауч.

Ознакомившись с существовавшим тогда производством маслянок Штауффа, увидев, какие чудеса энергии, ловкости и быстроты проявляют коммунары в работе и какую громадную производительность показывают они, увидев далее коммунаров в быту и в общественной жизни, мы, уже молодые специалисты, имевшие большой заводский стаж, пришли к единодушному мнению, что в условиях Коммуны можно создать прекрасное производство. Задача, поставленная перед нами, сводилась к тому, чтобы разработать соображения для реконструкции производства Коммуны на основе следующих положений:

1. Производство преследует учебно-воспитательные цели.
2. Обучающиеся производству являются одновременно слушателями рабфака.
3. Рабфак имеет основной задачей подготовку во втуз.
4. Производственное обучение в сочетании с рабфаком должно обеспечить подготовку квалифицированного рабочего.
5. Нормальный срок обучения 4 года.
6. Число учащихся и работающих — 300 чел., из них 250 мальчиков и 50 девочек, при чем работа на производстве организуется в 2 последовательных четырехчасовых полусмены.
7. Средний возраст учащихся — от 15 до 20 лет. Центр тяжести вопроса заключался в выборе такого объекта производства, который легко позволил бы удовлетворить всем поставленным условиям и создать квалифицированное пока-

Коммунары Ключивский и Шлых

зательное производство; чтобы конкретизировать данное в столь общей форме задание, мы, проектанты, дополнили его нижеследующими положениями:

1) необходимо иметь в виду подготовку наиболее дефицитной профессии квалифицированных работников в современной машиностроительной промышленности, каковой является профессия установщиков, колодчиков и инструкторов, обслуживающих массовое производство и станки со сложными настройкой и приспособлениями. В связи с этим проектируемое производство должно носить массовый характер и должно быть оборудовано самыми современными станками и орудиями.

2) Особое внимание должно быть обращено на инструментальный отдел, готовящий весь специальный инструмент, приспособления, штампы и т. п., без чего немислимо современное производство.

3) Так как рациональная эксплуатация современного оборудования зависит, главным образом, от умения настраивать сложные станки, то работа по наладке должна получить центр тяжести в производственном обучении.

4) Производство должно охватить широкие техно-

логические процессы для удовлетворения педагогической стороны. По той же причине оно должно быть трудоемным и не должно замкнуться ограниченным числом узкоспециальных автоматов.

5) Характер выбираемого объекта, производство и масштаб последнего должны обеспечить возможность воспроизведения поточности и работы по предельным калибрам высокого класса точности, изготавливаемого своими средствами.

6) Изготавливаемая продукция должна представлять собою цельный законченный механизм на предмет полной фиксации внимания и охвата широких технологических и профессиональных навыков как в процессе производства, так и в процессе испытания и контроля качества.

7) Необходимо предусмотреть достаточно содержательную работу по испытаниям изготавливаемого механизма на лабораторных началах, для чего особенно желательно иметь в качестве объекта производства машину — орудие в виде комбинации двигателя и орудия.

8) Перечисленные предпосылки делают целесообразным выбор объекта производства значительной качественности, дефицитного для советского рынка и, по возможности освобождающего нас от иностранной зависимости, т. е. импортного класса. С точки зрения удовлетворения всем вышеперечисленным условиям был подвергнут весьма тщательному анализу длинный перечень различных объектов производства.

В результате наиболее целесообразным объектом производства была признана переносная электросверлилка со своим собственным двигателем — небольшим электромотором, работающим от осветительной сети с напряжением на 110 или 220 вольт.

Главная сущность этого аппарата — это весьма компактный универсальный мотор мощностью около $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{8}$ лошадиной силы, снабженный коллектором и могущий работать как от переменного, так и от постоянного тока, благодаря чему он может работать всегда и везде, где есть осветительный ток требуемого напряжения. За образец была выбрана электросверлилка австрийского типа фирмы Петравиц, как обладающая наиболее компактным и легким электромотором, весящая всего около 5 кг.

Для возможности использования электросверлилки в качестве стационарной машины проектанты предложили также производство специальных штативов, состоящих в основном

из литых чугунных деталей и представляющих большой учебно - производственный интерес в смысле возможности применения современных фрезерных, сверлильных, токарных, револьверных и шлифовальных станков для обработки деталей. Таким образом, наиболее трудная проблема — выбора объекта производства — была разрешена и на ее основе был разработан проект завода.

Правлением Коммуны было принято решение приступить к постройке нового завода, не дожидаясь проработки окончательного проекта, чтобы успеть закончить строительство еще в текущем строительном сезоне.

В середине июня начата была постройка общежития для коммунаров на 300 человек, а в начале июля уже начали возводить фундамент заводского корпуса. Стройка пошла довольно быстрыми темпами.

Одновременно шли разработка и уточнение проекта, технологического процесса, выбор и заказ оборудования и т. д. Все основное оборудование в количестве около 50 единиц, в том числе больше половины импортного, было подобрано и закуплено в Москве в течение одного месяца, при том со сроками поставки в течение октября и ноября. Это обязывало строительную часть в максимальной степени форсировать постройку и окончание заводского корпуса, а проектную часть подготовиться к приему и монтажу оборудования. Особенно трудно было осуществить последнее, так как в Коммуне не было совершенно никаких средств для этого.

Темпы строительства во второй половине сентября тоже значительно ослабли, вследствие недостатка материалов и рабочих рук. Таким образом, к концу сентября положение на постройке завода была далеко не блестящим. К этому времени как раз Коммуна вернулась из летнего отпуска. Коммунары по возвращении не нашли здесь той уютной обстановки, которая была до их отъезда. Они не имели даже спален: старые были разрушены и приспособлялись для нового назначения (под аудитории, клубы, столовые), а новое общежитие еще далеко не было закончено. Учиться также было негде.

Эти неприятные обстоятельства ни в какой мере не сказались на настроении коммунаров. Наоборот, с огромным упорством, живя в непригодных помещениях, коммунары немедленно мобилизовались на помощь строительству, проявив чрезвычайную сознательность и энтузиазм. Был объявлен штурм строительства. Вся Коммуна представляла собою штурмовую Коммуну, разбитую на отряды,

которым поручены были отдельные участки строительства. Были выделены посты, которым вменялось в обязанность ежедневно рапортовать о состоянии дела на их дорожке. Это был напор энтузиастов, сознательных строителей своей Коммуны, стремящихся во что бы то ни стало создать свое настоящее, „не бузовое“ производство электросверлилок. Масляночная „кустарщина“ для них была уже невыносима. Нужно было видеть, с какой радостью, живостью и воодушевлением работали коммунары на тяжелых работах по уборке земли, по засыпке котлованов, по разрубке прибывающих станков, по приведению в порядок площадок перед зданием Коммуны и т. п. Одни рекорды сменялись другими, девочки старались не отставать от более сильных мальчиков. Коммунары поставили своей задачей к Октябрьским торжествам закончить и заселить общежитие, закончить реконструкцию учебного корпуса, закончить строительство производственного корпуса и поставить на свои места и даже на фундаменты все прибывшие станки. Поставленная задача была блестяще разрешена к намеченному сроку. К тому времени Коммуна приняла в свои стены пополнение, главным образом, с улиц и с вокзала в количестве около 150 человек. Количество коммунаров возросло до 300 с лишним человек и всех их необходимо было в кратчайший срок приобщить к производительному труду. Трудная задача технической подготовки производства по времени совпала с обучением коммунаров работе на станках, с подготовкой кадров и инструкторов и учеников, отчего эта задача сделалась еще труднее. Весь инженерно-технический персонал объявил себя ударным и обязался работать без выходных дней до пуска завода и полной наладки производства. Коммунары, несмотря на то, что начали уже учебу на рабфаке, также втянулись в работу по наладке нового производства и работали до поздней ночи. 8 января 1932 года состоялся официальный пуск завода. Коммунары заняли места у станков, у сборочных рабочих мест, остальные выстроились в зале механического цеха. На торжестве присутствовал председатель ВУЦИК'а тов. Г. И. Петровский, который поздравил коммунаров с постройкой такого прекрасного завода, о котором ему, старому рабочему, не так давно и мечтать не приходилось. Он выразил желание еще раз поздравить коммунаров и порадоваться их успехам тогда, когда коммунары начнут выпускать не одну и не пять, а десять сверлилок в день, а когда они начнут давать ежедневно запроецированную норму в количестве 25 шт. в одну смену (за 8 часов). После этого

тов. Петровский объявил завод действующим и перерезал ленту рубильника главного щита; рубильник был включен и все станки завертелись. Началась тяжелая, упорная, весьма длительная борьба за овладение производством.

Выпуск первой, второй, десятой сверлилки далеко еще не доказывал, что дело налажено. Завод все еще не имел самых необходимых инструментов, приспособлений. Детали получались чрезвычайно невысокого качества, установить дефекты в процессе работы нельзя было из-за отсутствия целого ряда контрольно-измерительных приборов. Начались трудности пускового периода, которые росли изо дня в день. Появились сотни деталей, которые при сборке оказывались негодными. Сам процесс сборки был далеко еще не разработан и не изучен, а электротехническая сторона производства представлялась совершенно темным делом.

На производстве создавалась чрезвычайно нервная обстановка и даже некоторая растерянность. Нервничали коммуны, которых прикрепили к рабочим местам, но не в состоянии были загрузить работой, особенно на сборке. Надвигалась опасность деморализации незанятых работой коммунаров. Лишь со второй половины февраля дело начало, хотя и медленно, но верно улучшаться. Была проанализирована шаг за шагом сборка, составлены технические условия на приемку деталей, разработан и проведен в жизнь целый ряд сборочных рабочих приспособлений. Началась борьба за улучшение качества коллектора, изменена его конструкция, значительно улучшившая его качество и упростившая его изготовление. Началась борьба за якорь, за качество обмотки, изолировки, соединения обмотки с коллектором, за прочистку, сушку и т. д.

Каждая операция,—а их сотни,—требовала внимательного изучения, затем обучения инструкторов и затем коммунаров. В марте месяце начался было регулярный выпуск сверлилок, а в апреле надеялись уже выполнить программу, но вдруг новый прорыв и разочарование: нет шарикоподшипников, и сборка не может функционировать почти целый месяц. Это обстоятельство чрезвычайно болезненно отзывалось на совсем налаженном производстве: раз нет сборки — падают темп и качество работы по всем участкам, нет выпуска — значит, работа идет впустую. Потребовалось около двух недель, чтобы выправить положение к началу мая месяца.

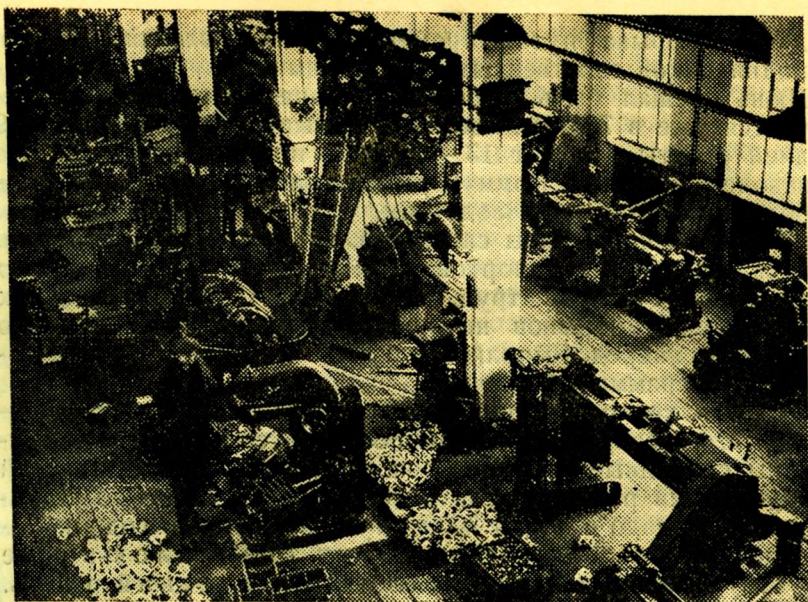
Но в мае месяце новый прорыв — нет импортных шарикоподшипников; опять разочарование, опять упадок настроения, опять потребовались невероятные усилия для ликви-

дации прорыва путем временного изготовления шарикоподпятников собственными средствами.

Июнь обещал быть хорошим месяцем. Программа намечается уже в 750 шт. сверлилок; выпуск в течении 8—9 дней работы растёт с 13—14 штук в день до 56 штук. На заводе праздник. Коммунары празднуют блестящую победу овладения производством.

Вспомнили коммунары слова тов. Г. И. Петровского в день пуска завода и отрапортовали ему о выполнении своего обещания. Упорный труд, бесконечные штурмы в целях ликвидации прорывов не пропали даром. Можно смело смотреть вперед. Выполнение и даже перевыполнение июньской программы обеспечено.

На июль коммунары принимают повышенную программу — 1000 штук сверлилок, чтобы покрыть свой долг. Коммунары, свободные от занятий на рабфаке, увеличивают свой нормальный рабочий день до 6—8 часов. Ведь по промфинплану надо сделать 7000 штук сверлилок в год, и коммунары постановляют: без 1000 шт. сверлилок в июле в отпуск не идти. И вот начался героический июль. Весь месяц с первого до последнего дня работы был сплошной штурм. Никаких дней отдыха. Никакого нормального рабочего дня. Смена не уходит с завода до тех пор, пока не выполнит плана на этот день, хотя бы задержки в прошлом были не по ее вине. Отдельные энтузиасты работали ночи напролет. Надо было видеть завод в эти дни, чтобы представить и понять это воодушевление и героизм детей и юношей. Приходилось силой улаять с завода некоторых коммунаров, которые работали далеко за полночь, буквально засыпая у станков, но не желая уйти от них, не выполнив плана. Удаление коммунаров из цеха и тушение света после 11 часов вечера не помогало: они умудрялись вновь проникнуть на завод через окна, открыть двери своим товарищам, зажечь свет и вновь начать работу. В результате завод к 29 июля выполняет программу, выпустив за месяц 1002 сверлилки. Кроме того, завод изготавливает 2 шт. пробных электрошлифовалок. 30 июля Коммуна праздновала новую победу. Коммунары своей 7-8-месячной тяжелой, упорной, героической работой доказали, что они, дети и подростки, бывшие беспризорники, переродились, сделались ценнейшими гражданами Советского Союза, что они в состоянии давать стране высококвалифицированный продукт своего труда — электросверлилки, которые страна много

Корпус электронинструментального завода

лет импортировала и за которые она платила золотом.

На август коммунары отправляются в заслуженный месячный отпуск, чтобы в сентябре вновь приступить к работе и учебе. Теперь это уже не начинающие ученики производства: это уже хорошо знающие свое дело рабочие. Теперь уже нет нужды выполнять программу путем непрекращающихся штурмов. Теперь нужна более четкая расстановка сил на производстве, более правильная организация труда, более исправная работа отдела снабжения и всех планирующих и руководящих лиц и органов на производстве, и выполнение плана будет обеспечено. Коммунары должны теперь не забывать и учебу и общественную работу. Начинается пора нормальной работы производства.

Несмотря на перестановку большого числа коммунаров на новые рабочие места в сентябре, при спокойной работе коммунары дают в сентябре 649 сверлилок; в октябре — 1058 сверлилок; в ноябре — 1280 сверлилок, плюс большой задел деталей, который дает уверенность в том, что к 29 декабря, ко дню пятилетия Коммуны, коммунары выполнят и декабрьский план в количестве до 2200 шт. сверлилок и

тем самым выполняют годовую программу в количестве 7000 штук. Коммунары имеют право гордиться еще и тем, что, помимо освоения производства электросверлилок, они за это же время успели подготовить производство и начать выпуск электрошлифовалок типа „ФД2“, разработать чертежи, технологический процесс, изготовить большое количество инструмента, приспособлений и штампов для нового, более мощного типа электросверлилок типа „ФД3“, выпуск которых начнется в первом квартале 1933 года.

Помимо этого, Коммуна, начиная со второй половины года, занялась разработкой и подготовкой также весьма квалифицированного и ценного для страны производства фотоаппаратов типа „ФЭД“. Уже выпущены 35 экз. пробных аппаратов. Намечена постройка нового завода, а существующий завод уже оказывает новому производству громадную услугу, взяв на себя изготовление штампов, инструментов, приспособлений и отдельных деталей.

За год работы завод дзержинцев организационно окреп, накопил богатый опыт, подобрал крепкий, привязанный к Коммуне инженерно-технический персонал, и уже успел из своей коммунарской среды выдвинуть и подготовить на должности помощников инструкторов производства 14 человек коммунаров, из них 2 коммунарки.

Полуторагодовая борьба за новое производство может быть кратко охарактеризована нижеследующими итогами в виде отрезков времени, свидетельствующих о блестящих темпах, с которыми коммунары шли к победе:

1. Строительство завода — 4 месяца (июль — ноябрь 1931 г.).
2. Монтаж оборудования и пуск станков — 2 месяца (ноябрь — декабрь 1931 г.).
3. Наладка производства — 3 месяца (январь — апрель 1932 г.).
4. Достижение проектной цифры выпуска — 3 месяца (июнь — сентябрь 1932 года).
5. Выполнение годового плана в размере проектного годового выпуска (7000 шт. сверлилок) — 9 месяцев.

Итоги, которыми можно гордиться и которым может позавидовать не один завод Союза.

Все трудности остались позади.

Дзержинцы могут смело смотреть вперед и уверенно идти к новым победам на производственном фронте.

Мы в комсомолии живем

С. Швед

Вчера на улице, сегодня в коллективе, на производстве, в рабфаке, в клубных кружках, в комсомоле, завтра — в партии, закаленным и стойким большевиком — таков путь воспитания детей улицы у нас в Советском Союзе.

Наша коммуна 5 лет воспитывает детей улицы. Не последнюю роль в развитии коммуны сыграла большая политическая, воспитательная, учебная и производственная работа нашей комсомольской организации.

Комсомольская организация дзержинцев родилась вместе с коммуной, поэтому говорить о пятилетия коммуны — значит говорить о пятилетии комсомольской организации.

Мы начали наш путь, когда первые 12 коммунаров вступили в ленинский комсомол. Около ста коммунаров, маленькая ничтожная столярная мастерская без промфинплана и маленькая школа — вот обстановка, в которой наша маленькая ячейка начала работу. Ее еще чувствовали слабо, но все же она росла.

Было 12 комсомольцев, потом 18. К началу 1929 года их стало 38.

Хорошо работали политшколы, куда были втянуты и беспартийные. Каждый комсомолец следил по газете за жизнью определенной страны, и потом на занятиях политшколы рассказывал о ней. Работа шла живо.

Се час нам уже странно просматривать протоколы ячейки за 1929 год: ни одного вопроса, относящегося к производству, в них не было. Главное внимание комсомольской ячейки было направлено на вопросы дисциплины и быта коммуны. Но и эта работа была чрезвычайно важна — особенно в условиях коммуны. Комсомольская ячейка росла. Почти на каждом заседании бюро стоял вопрос о приеме в комсомол.

В конце 1929 года ячейка делает свой первый производственный шаг: прикрепляет к каждой мастерской членов бюро ячейки. В 1930 г. при коммуне организуется производство маслянок и рабфак Харьковского машиностроительного института. Производственная активность коммунаров значительно повышается. Коммунары начинают говорить о простоях, о браке, о неполадках на производстве и т. д. Все эти вопросы поднимаются в комсомоле.

В 1930 году было уже 43 комсомольца. Влияние ячейки растет. Комсомол проводит все политические кампании, влияя на решение производственных вопросов, вопросов дисциплины и быта, выдвигает своих кандидатов в органы коммунарского самоуправления. В коммуне организуется уже и партийная группа, которая руководит комсомолом. В 1931 году предпринимается расширение коммуны за счет детей улицы и в связи с этим расширение нашего производства. С помощью инженерно-технического персонала разрабатывается проект завода ручных электрических сверлилок, которые до сих пор ввозились из-за границы, особенно из Австрии.

В коммуне начинается „капитальное строительство“. Мы строим завод и корпус спален.

Когда после месячного отпуска, который мы провели на Кавказе, мы возвратились домой, строительство завода и дома спален не было еще закончено. Высились только стены, да и те не были доделаны до конца.

Правление коммуны ставит перед комсомольцами задачу — к 14-тилетию Октября оба корпуса сдать в эксплуатацию. Коммуна объявляет штурм строительства и комсомольской ячейке здесь принадлежит ведущая роль. Комсомольцы показывают образцы ударной работы.

Нет ни одного коммунара, ни одного комсомольца, который бы не работал на строительстве, в то же время выполняя свой промфинплан на производстве.

Начинает выходить орган комсомольской ячейки „Штурмовка“, который бьет по расхлябанности в строительстве. Общим комсомольским, а потом и коммунарским собранием было постановлено работать без сигнала и выходных дней. Организуется социалистическое соревнование. Особенно помнится соревнование между бригадой комсомольца тов. Певня и комсомольца тов. Сычова по бетонированию, а также между бригадой девочек — по щебню.

Благодаря исключительно напряженной работе, 7 ноября 1931 года мы рапортовали о нашей победе — корпус завода и корпус спален были сданы в срок.

Начинается новая эпоха — расширение, прием „новеньких“. Комсомол выделяет лучших комсомольцев для работы с новым пополнением коммуны. Организуются комсомольские штабы-отряды, которые принимают новеньких и воспитывают их.

Правление поставило перед нами задачу: через 4 месяца не должно быть разницы между старым и новым коммунаром. И через три-четыре месяца этой разницы не было.

Суля Швед, секретарь комсомольского коллектива

Поднять качество учебы, воспитать в самый короткий срок новый коммунарский набор, овладеть техникой своего завода — вот основные задачи, которые стояли перед комсомольской ячейкой в 1931 году и с которыми она по-комсомольски справилась.

Кампания обмена комсомольских билетов была нашей самопроверкой. Масса самообязательств во время этой кампании показала здоровое состояние комсомольской организации в коммуне.

Комсомольская ячейка насчитывает уже 112 человек, в связи с этим мы организуем комсомольский коллектив коммуны. В центре внимания коллектива — производство.

Июль 1932 года. Правление коммуны ставит перед нами задачу в июле дать стране тысячу сверлилок. Задача трудная. Начинается упорная борьба за ее решение.

17 июля в наших кладовых лежит только 300 готовых сверлилок. Поломан штамп и слабо снабжение завода.

Бюро комсомольского коллектива выносит постановление мобилизовать весь комсомольский коллектив на штурм прорыва, в случае надобности работать без сигнала и выходных дней.

И началась настоящая комсомольская борьба за 1000 сверлилок. Были комсомольцы, которые не выходили из цеха, не перевыполнив свою норму. Начиная от комсомольца Козыря и кончая маленьким пионером Петькой Братчиным, все были захвачены этим напряжением и большевистским упорством.

После упорной работы 29 июля в 3 часа дня комсомолец Гапеев собрал 1002-ую сверлилку. 30 июля мы рапортовали партии, рабочему классу, чекистскому коллективу и правлению нашей коммуны о выполнении промфинплана.

Поход в Бердянск был заслуженным отдыхом после штурма. Но в походе мы комсомольскую работу ничуть не ослабили. Здесь мы связались с чекистами, с железнодорожниками, водниками, домами отдыха и т. д., проводили массовые собрания и гулянья - смывки.

Здесь мы устроили стрелковое состязание между комсомольскими ячейками и соревнование по плаванию и гребле, провели несколько комсомольских политшкол.

Наши пионеры связались с пионерским домом отдыха. Ячейка выпустила 5 номеров газеты „Дзержинец в походе“. По приезде домой перед нами встала важная задача: дело в том, что готовился первый выпуск коммунаров, окончивших рабфак, и в этом выпуске были руководящие кадры комсомольского коллектива, члены бюро коллектива, секретари ячеек. Мы должны были подготовить смену, провести выборы.

С этой задачей мы справились, лучшие комсомольцы были выбраны в бюро цеховых ячеек, в бюро коллектива комсомола, в новый совет командиров.

К этому времени вышло известное постановление ЦК ВКП(б) о школе. Мы это постановление глубоко проработали на нашем комсомольском собрании, в срок и хорошо начали учебный год.

Благодаря энергии и большевистской работе всего комсомольского и коммунарского коллектива мы, октябрьский план выполнили на 110%.

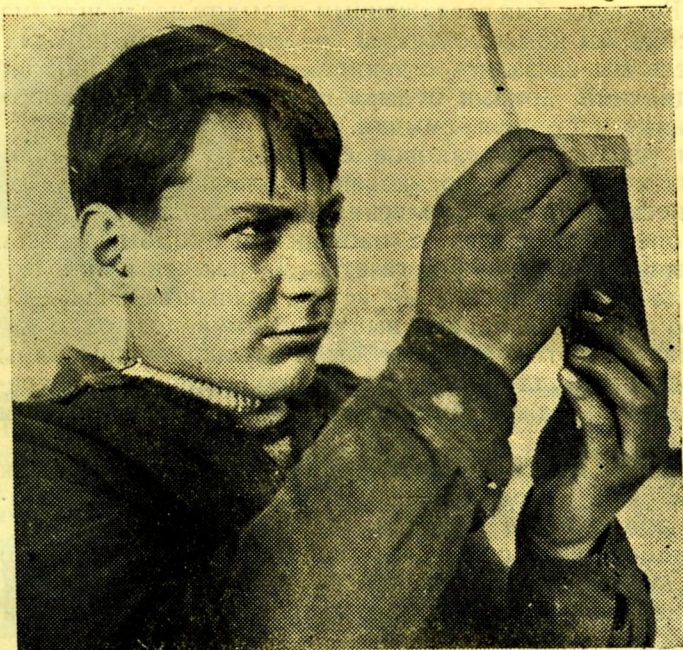
Мы очень крепко связались с крейсером „Червона Україна“. На десятилетие шефства комсомола над морским флотом мы послали к ним комсомольскую делегацию с нашей сверлилкой в подарок, завязали переписку.

На Октябрьские празднества их делегация приезжала к нам. Мы попрежнему уделяем большое внимание политико-воспитательной работе в нашей коммуне.

Одной из главных отраслей в нашей работе является борьба за сознательную дисциплину. Наряду с этим мы имеем и слабые места в нашей работе, о которых нам нужно говорить.

Мы еще, к нашему стыду, недостаточно наладили пионерскую работу, несмотря на то, что у нас 110 пионеров. А между тем у нас есть все условия, чтобы ее наладить. У нас слабо налажена наша динамовская и военная работа. Мы этим вопросом занимались очень мало.

Таковы в основном наши достижения и недостатки, которые мы имеем за пятилетие. Наш путь — от 12 до 180 комсомольцев; от одной маленькой ячейки до семи, объединен-

Коммунар Орлов III за проверкой детали

ных в коллектив; от бытовых вопросов до борьбы за выполнение и перевыполнение промфинплана, борьбы за экономическое освобождение нашей страны, борьба за лучшее качество учебы, борьбы за нового социалистического человека.

Общественные и самодеятельные организации :

1. Органы самоуправления: совет командиров, санком, хозком, столком, клубный совет, штаб соцсоревнования, редколлегии стенгазет, редколлегия ребусника, бюро турниров, целевые комиссии, производственные тройки, тройка по зарплате, тройка по расценкам, заводская производкомиссия.

2. Спортивные организации и группы:

Фотбол; волейбол; городки; теннис (горлет — измененная коммунарами игра); легкая атлетика; бокс; кавсекция; вело - мотосекция.

Автомобильное дело изучается в обязательном порядке всеми студентами II и III курсов.